

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым пункта 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

город Санкт-Петербург

13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Н.Леонова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н.Леонов оспаривает конституционность абзаца седьмого пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении

лица, совершившего преступление террористического характера, является основанием его включения в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности.

Как следует из представленных материалов, управляющий Гатчинским отделением № 1895 Северо-Западного банка Сбербанка России отказал В.Н.Леонову в открытии специального избирательного счета со ссылкой на информацию о том, что он включен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности № 27ПЭ. Решением от 18 сентября 2009 года Гатчинский городской суд Ленинградской области отказал В.Н.Леонову в удовлетворении его жалобы на данный отказ, а также на решение Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу (в настоящее время – Федеральная служба по финансовому мониторингу) о включении в указанный Перечень. Суд указал, что в производстве Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга находится уголовное дело по обвинению В.Н.Леонова в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации» УК Российской Федерации.

По мнению заявителя, абзац седьмой пункта 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» противоречит статьям 19 (часть 2), 32 (часть 3) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, допуская включение гражданина в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, при отсутствии приговора суда, данное законоположение препятствует в открытии специального избирательного счета, ограничивает его конституционное право быть избранным в органы публичной власти и ставит в неравное с другими кандидатами положение.

При этом заявитель не оспаривает конституционность пункта 5² статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предусматривающего право банка отказать лицу, в отношении которого имеются сведения об участии в террористической деятельности, в открытии счета.

2. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации оценивает смысл акта, конституционность которого подвергается сомнению, исходя из его места в системе правовых актов, включая международные договоры Российской Федерации, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации).

2.1. Обязанности Российской Федерации по противодействию отмыванию доходов, полученных от преступной деятельности, и борьбе с финансированием терроризма вытекают, в частности, из ратифицированных ею Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года.

Так, согласно Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма каждое государство-участник принимает меры к тому, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, указанных в статье 2 данной Конвенции, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации (пункт 1 статьи 8). Конвенция против транснациональной организованной преступности предусматривает установление всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в отношении, в частности, банков в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, который

предполагает идентификацию личности клиента (пункт «а» пункта 1 статьи 7). Данная Конвенция обязывает ее участников рассмотреть вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств (подпункт «b» пункта 1 статьи 7).

Во исполнение этих международных договоров и в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства статья 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязывает организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, идентифицировать лиц, находящихся у них на обслуживании. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 декабря 2005 года № 519-О, федеральный законодатель вправе предусматривать меры, направленные на предупреждение легализации доходов, полученных преступным путем, воспрепятствование финансированию терроризма, выявление совершающих их лиц, обязать финансовые учреждения проводить идентификацию своих клиентов.

2.2. В силу пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» для кредитных организаций требования к идентификации клиентов определяются в соответствии с порядком, устанавливаемым Центральным банком Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, ведающим противодействием легализации (отмыванию) доходов.

19 августа 2004 года Центральный банк Российской Федерации утвердил Положение об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма № 262-П, пункт 2.7 которого обязывает кредитную организацию проверять наличие сведений об участии клиента в экстремистской

деятельности, следуя пункту 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», т.е. по Перечню, составленному Федеральной службой по финансовому мониторингу. Среди оснований включения в Перечень предусмотрено постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление террористического характера.

3. Оспариваемое заявителем законоположение само по себе не влечет ограничения конституционных прав и свобод, поскольку его применение в единстве с требованиями названных международных договоров Российской Федерации предполагает лишь информационное обеспечение достижения целей Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Как следует из его статьи 2, сфера применения данного Федерального закона – регулирование отношений субъектов, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих на территории Российской Федерации контроль за их проведением в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Он не регламентирует правоотношения, в которых осуществляются избирательные права граждан, не содержит правила доказывания вины или невиновности в совершении преступления. Положение абзаца седьмого пункта 2 его статьи 6 не влечет неравенство лиц в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Следовательно, данное законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права, указанные заявителем в жалобе, а сама жалоба не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии жалобы гражданина Леонова Владимира Николаевича к рассмотрению, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 688-О-О